

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 September 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят пятой сессии, 12–16 августа 2019 года****Мнение № 32/2019 относительно Саида Малекпура (Исламская Республика Иран)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 33/30.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 8 апреля 2019 года препроводила правительству Исламской Республики Иран сообщение относительно Саида Малекпура. Правительство на сообщение не ответило. Исламская Республика Иран является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);
  - е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или

GE.19-15347 (R) 250919 300919

* 1 9 1 5 3 4 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Саид Малекпур – 44-летний гражданин Исламской Республики Иран, имеющий право на постоянное проживание в Канаде. До своего задержания г-н Малекпур работал внештатным дизайнером веб-сайтов, программистом и экспертом в области информационных технологий. Он создал программу с открытым исходным кодом для улучшения загрузки изображений на сайты в Интернете. До ареста по данному делу у него не было судимостей по уголовным делам.

Справочная информация

5. Согласно источнику, в середине 2000-х годов Исламская Республика Иран начала жесткую кампанию цензуры средств массовой информации с целью блокирования доступа к Интернету и замены его сетью, одобренной национальными органами. Цель заключается в регулировании всего онлайн-контента, с тем чтобы он лучше подвергался цензуре и был защищен от кибератак. В начале 2011 года начальник полиции развернул в городах страны подразделения киберполиции для сдерживания киберугроз и ограничения доступа к иностранному контенту. В сентябре 2011 года средства массовой информации объявили, что Исламская Республика Иран собирает «киберармию» из 250 000 человек для борьбы с коррупцией в Интернете и «проникновением извне с Запада». В начале января 2012 года иранским пользователям Интернета было заблокировано множество веб-сайтов, поскольку киберполиция начала наблюдение за пользователями интернет-кафе. После того как их имена пользователей и цифровые следы были отслежены, более 30 млн иранцев потеряли доступ к различным интернет-услугам.

6. Источник сообщает, что правительство часто задерживает и преследует в судебном порядке работающих в Интернете экспертов и журналистов по нечетко определенным обвинениям в подрыве национальной безопасности. Согласно сообщениям, арестованные подвергались жестоким пыткам, не имея доступа к адвокату на этапе расследования в ходе их содержания под стражей. Источник утверждает, что эта кампания была направлена против блогеров и экспертов в области информационных технологий, а также любых усилий по продвижению и облегчению свободного распространения информации в Интернете. По данным источника, по состоянию на январь 2018 года Исламская Республика Иран арестовала и задержала около 30 человек, большинство из которых имели двойное гражданство. Согласно утверждению Корпуса стражей исламской революции, массовые аресты правозащитников были направлены против сети лиц, причастных к коррумпированной деятельности в Интернете.

Арест, содержание под стражей и осуждение

7. Источник сообщает, что в октябре 2008 года г-н Малекпур совершил краткую поездку в Исламскую Республику Иран для посещения своей семьи. 4 октября 2008 года, вскоре после своего прибытия, г-н Малекпур был похищен и арестован вблизи площади Ваник в северной части Тегерана. В ходе операции по пресечению «аморальной» или «неисламской» деятельности сотрудники службы безопасности в штатском из подразделения по борьбе с киберпреступлениями, созданного в рамках Корпуса стражей исламской революции, схватили г-на Малекпура, завязали ему глаза и заставили сесть в их машину. Один из сотрудников удерживал и душил г-на Малекпура, чтобы помешать ему позвать помощь.

8. Источник утверждает, что во время ареста г-на Малекпура сотрудники сил безопасности не предъявили ордера на арест и не представили никаких оснований для ареста. Г-н Малекпур был доставлен в неизвестное место, которое его похитители

называли «техническим отделом», где несколько человек жестоко избили его. Источник далее утверждает, что, пока г-н Малекпур оставался с завязанными глазами, его заставили подписать документы, не ознакомив с тем, что он подписывает. Ему не разрешили связаться со своей семьей или адвокатом.

9. Согласно источнику, впоследствии г-н Малекпур был переведен в отделение 2А тюрьмы «Эвин», где он содержался в одиночной камере площадью менее 3,5 м² в течение примерно 320 дней до 16 августа 2009 года. Источник отмечает, что минимально допустимый размер камеры составляет 5,4 м²¹, и утверждает, что длительное одиночное заключение в таких условиях само по себе является одной из форм пыток. Г-н Малекпур спал на полу, и дважды в день, когда ему разрешалось покидать камеру, ему завязывали глаза. Ему не разрешалось разговаривать с другими заключенными или членами его семьи или консультироваться с адвокатом.

10. Источник утверждает, что во время содержания г-на Малекпура в тюрьме «Эвин» он неоднократно подвергался жестоким избиениям. По сообщению источника, под видом «допроса» его избивали тростями и дубинками. Во время избиений г-н Малекпур терял сознание, и в этот момент тюремщики обливали его холодной водой, чтобы продолжить избиения. Источник утверждает, что в одном случае избиение было настолько жестоким, что г-н Малекпур оказался наполовину парализован. Г-н Малекпур был доставлен в гражданскую больницу под вымышленным именем и предупрежден, что если он сообщит правду, то подвергнется еще более жестоким формам пыток. До назначения г-на Малекпура на прием к врачу один из членов Корпуса стражей исламской революции беседовал с врачом, который впоследствии отказался лечить г-на Малекпура, поставив вместо этого официальный диагноз «стресс». В другой раз г-на Малекпура раздели наголо и удерживали, в то время как следователь из Корпуса стражей исламской революции угрожал совершить акт жестокого сексуального насилия.

11. Источник добавляет, что в январе 2009 года следователь из Корпуса стражей исламской революции сломал г-ну Малекпуру челюсть и выбил несколько зубов. Согласно источнику, на многих пытках присутствовал магистрат, назначенный по делу г-на Малекпура. В конечном итоге г-н Малекпур не выдержал физических и психологических пыток и был вынужден сделать письменное признание по национальному телевидению. Хотя правительство заявляет, что программное обеспечение, разработанное г-ном Малекпуром, использовалось персидскими порнографическими веб-сайтами, источник утверждает, что эта программа применялась на таких веб-сайтах без ведома г-на Малекпура.

12. Согласно источнику, г-н Малекпур был переведен в общую палату тюрьмы «Эвин», где ему было разрешено небольшое число свиданий с членами семьи под строгим надзором. 21 декабря 2009 года он был вновь помещен в одиночную камеру, где оставался до 8 февраля 2010 года.

13. Судебный процесс над г-ном Малекпуром начался 29 ноября 2010 года. Источник утверждает, что, хотя г-н Малекпур был представлен адвокатом, ему не разрешалось беседовать со своим защитником до начала судебного разбирательства. Адвокату г-на Малекпура не было разрешено изучить доказательства или провести другие частные консультации с г-ном Малекпуром. Кроме того, адвокату г-на Малекпура был предоставлен лишь ограниченный доступ к материалам дела и не разрешалось делать копии.

14. Исламский революционный суд принял записанное признание, проигнорировав неоднократные утверждения г-на Малекпура о том, что оно было получено под пытками и угрозами в отношении его семьи. Суд отклонил утверждения о пытках и других видах жестокого обращения как ложные. Кроме того, хотя адвокат защиты г-на Малекпура просил суд предоставить эксперту в области информационных технологий возможность дать показания о технических деталях данного программного обеспечения, суд не разрешил этого.

¹ Контрольный перечень для оценки тюрем в постконфликтных ситуациях.

15. В декабре 2010 года г-н Малекпур был осужден и приговорен к смертной казни за следующие преступления по Исламскому уголовному кодексу: а) распространение коррупции (статья 286); б) оскорбление верховного лидера (статья 514); в) оскорбление президента (статья 514); г) оскорбление святости ислама (статья 513); и е) распространение пропаганды против революционной системы (статья 500). В июне 2011 года Верховный суд Исламской Республики Иран отозвал смертный приговор и распорядился о проведении повторного судебного разбирательства. Однако источник сообщает, что в ходе повторного судебного разбирательства полученные под принуждением признания были вновь приняты в качестве доказательств, и в ноябре 2011 года г-н Малекпур был вновь приговорен к смертной казни. В январе 2012 года Верховный суд оставил смертный приговор в силе. Согласно источнику, в августе 2013 года правительство заменило смертный приговор г-ну Малекпуру пожизненным заключением.

16. Источник утверждает, что г-н Малекпур продолжает подвергаться пыткам и периодическому одиночному заключению в тюрьме «Эвин». Он имеет ограниченное общение со своей семьей и находится в плохом состоянии здоровья. Отсутствие надлежащей медицинской и стоматологической помощи усугубило его проблемы с дыханием и питанием. За последние шесть месяцев г-н Малекпур дважды подвергался срочной госпитализации. Власти отказались сообщить его семье о том, что он был госпитализирован, и о характере его заболеваний. Друзья смогли найти его, прикованного наручниками к больничной койке. Несмотря на ухудшение состояния здоровья, г-н Малекпур был затем возвращен в тюрьму. Ему отказывают в последующей медицинской помощи, которая, по словам его врачей, срочно необходима. Источник подчеркивает, что в этих условиях жизнь г-на Малекпура находится под угрозой. Г-н Малекпур содержится под стражей почти 11 лет.

17. Г-н Малекпур стал объектом двух призывов к незамедлительным действиям, направленных несколькими мандатариями специальных процедур 31 декабря 2010 года (IRN 38/2010) и 16 февраля 2012 года (IRN 2/2012)². Рабочая группа с сожалением отмечает, что она не получила от правительства ответа на эти сообщения.

Юридический анализ

18. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Малекпура носит произвольный характер и подпадает под категории I, II, III и V.

19. В отношении категории I источник утверждает, что власти нарушили статью 9 Всеобщей декларации прав человека, пункт 2 статьи 9 и пункт 3 статьи 14 Пакта и статью 32 Конституции Исламской Республики Иран³. В данном случае Корпус стражей исламской революции арестовал г-на Малекпура, не проинформировав его ни в устной, ни в письменной форме о причинах ареста, и сообщил ему о выдвинутых против него обвинениях лишь год спустя в ходе судебного разбирательства. Судебным органам не было направлено никаких предварительных материалов. Г-н Малекпур не был доставлен к магистрату до суда, который состоялся более чем через год после его первоначального ареста.

20. Что касается категории II, то, по утверждению источника, г-н Малекпур был задержан за осуществление своего права на свободу выражения мнений, предусмотренного статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта. Г-н Малекпур был приговорен к смертной казни за распространения коррупции, выразившееся, как утверждает, в управлении порнографическими веб-сайтами. Источник напоминает, что до октября 2008 года г-н Малекпур разработал

² Второй призыв к незамедлительным действиям размещен по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=19839>.

³ Согласно источнику, статья 32 предусматривает, что «никто не может быть арестован иначе, как в соответствии с процедурой, установленной законом. В случае ареста обвиняемому должно быть незамедлительно сообщено в письменном виде обвинение с изложением его мотивов, а предварительные материалы должны быть направлены компетентным судебным органам в течение не более 24 часов, с тем чтобы можно было как можно скорее завершить предварительные слушания».

программное обеспечение, которое можно было использовать для эффективного размещения изображений в Интернете. Он опубликовал открытый исходный код данного программного обеспечения на основе свободной лицензии, означающей, что любой человек в мире может свободно использовать копию для размещения изображений на своем собственном веб-сайте. Условием лицензии было упоминание г-на Малекпура в качестве создателя этого программного обеспечения. Источник утверждает, что г-н Малекпур осуществлял свое право на содействие распространению информации с помощью программного обеспечения, разработанного им для общинформационных целей, т. е. для загрузки изображений, отобранных другими. Тем не менее, по словам проводивших допрос лиц, в какой-то момент этот исходный код стал использоваться третьей стороной на некоторых порнографических веб-сайтах.

21. В отношении категории III источник утверждает, что правительство нарушило право г-на Малекпура на справедливое судебное разбирательство. Согласно источнику, г-ну Малекпуру было отказано в следующих процессуальных правах:

- a) право быть доставленным в суд в разумные сроки и без промедления в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта;
- b) презумпция невиновности, гарантированная статьей 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 2 статьи 14 Пакта;
- c) право на свободу от пыток и жестокого обращения, предусмотренное статьей 5 Всеобщей декларации прав человека и статьей 7 Пакта, и право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным в соответствии с пунктом 3 g) статьи 14 Пакта;
- d) право на публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом в соответствии со статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 14 Пакта;
- e) право на эффективное средство правовой защиты в соответствии со статьей 8 Всеобщей декларации прав человека;
- f) право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником в соответствии с пунктом 3 b) статьи 14 Пакта.

22. Согласно источнику, судебное разбирательство по делу г-на Малекпура неоправданно затянулось примерно на один год. С ним обращались как с виновным после принуждения его к признанию под жестокими пытками. Г-н Малекпур подвергался неоднократным пыткам в течение почти одного года, иногда до потери сознания, в результате жестоких избиений металлическими тросами и дубинками. Ему также наносили удары ногами по лицу и угрожали жестоким сексуальным насилием и смертью. Цель этих пыток заключалась в принуждении к даче ложных признательных показаний, которые были использованы для осуждения г-на Малекпура за совершение преступления, караемого смертной казнью. Признание в качестве доказательства показаний, полученных под пыткой, делает все судебное разбирательство несправедливым. Г-ну Малекпуру также не было предоставлено достаточно времени для общения со своим адвокатом или для эффективной подготовки своей защиты.

23. В отношении категории V источник утверждает, что дискриминация по признаку страны проживания или гражданства того или иного лица является нарушением статьи 7 Всеобщей декларации прав человека и статьи 26 Пакта. В данном случае г-н Малекпур стал объектом дискриминации, поскольку он постоянно проживал в Канаде. Согласно источнику, Исламская Республика Иран и Канада впервые обменялись послами в 1996 году, однако с тех пор Канада ограничила рамки двусторонних переговоров вопросами прав человека и ядерной безопасности. Источник утверждает, что этот контекст объясняет положение г-на Малекпура. Приговор в отношении г-на Малекпура был дискриминационным, поскольку исходил из факта его постоянного проживания в Канаде, а также других оснований, таких как его карьера инженера-программиста и разработчика программного обеспечения.

Ответ правительства

24. 8 апреля 2019 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 7 июня 2019 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Малекпура. Рабочая группа также просила правительство уточнить правовые положения, обосновывающие его содержание под стражей, а также их совместимость с обязательствами Исламской Республики Иран по международному праву прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Малекпура.

25. Рабочая группа с сожалением отмечает, что она не получила от правительства ответа на это сообщение. Правительство не просило продлить сроки для ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы.

Обсуждение

26. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

27. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к решению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

28. Источник утверждает, что власти не соблюдали ни внутренних, ни международных процедур ареста. Согласно источнику, во время ареста 4 октября 2008 года г-ну Малекпуру не был предъявлен ордер на арест, и тогда он не был проинформирован о причинах своего ареста. Кроме того, источник утверждает, что г-н Малекпур был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях лишь в ходе судебного разбирательства более чем через два года после ареста⁴. Хотя правительство имело возможность оспорить эти утверждения, оно этого не сделало.

29. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. В данном случае в нарушение пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта г-н Малекпур был арестован без предъявления ордера на арест и не был своевременно проинформирован о причинах своего ареста. Кроме того, в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта он не был в срочном порядке проинформирован о предъявленных ему обвинениях. Для того чтобы лишение свободы считалось имеющим под собой правовое основание, недостаточно одного лишь наличия закона, разрешающего производить арест. Власти должны сослаться на это правовое основание и применять его к обстоятельствам дела путем выдачи ордера на арест и соблюдения других процедур, включая указание причин ареста и оперативное уведомление о любых предъявленных обвинениях⁵.

30. Источник далее утверждает, что г-н Малекпур не был в срочном порядке доставлен к судье для оспаривания законности его задержания. Согласно источнику, г-н Малекпур предстал перед магистратом только в ходе судебного разбирательства, которое началось 29 ноября 2010 года, спустя более двух лет после ареста.

⁴ Источник утверждает, что г-н Малекпур не был проинформирован ни о причинах своего ареста, ни о выдвинутых против него обвинениях до суда, который состоялся более чем через год после его ареста. Однако, как представляется, эти процессуальные действия были предприняты более чем через два года после ареста г-на Малекпура. Согласно источнику, г-н Малекпур был арестован 4 октября 2008 года, а суд над ним начался 29 ноября 2010 года. Рабочая группа не считает, что эти неточности не влияют на общий уровень доверия к информации источника.

⁵ См., например, мнения № 46/2018, пункт 48; и № 36/2018, пункты 39–40.

Правительство не опровергло это утверждение. Это является очевидным нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта. Кроме того, из представленной источником информации следует, что г-н Малекпур содержался без связи с внешним миром в течение периодов длительного одиночного заключения, в том числе с момента его ареста 4 октября 2008 года до по меньшей мере 16 августа 2009 года. Как неоднократно заявляла Рабочая группа, содержание лиц под стражей без связи с внешним миром нарушает их право на оспаривание в суде законности задержания, предусмотренное в пункте 4 статьи 9 Пакта⁶. Судебный надзор за лишением свободы является одной из основных гарантий защиты личной неприкосновенности⁷ и необходимым элементом, позволяющим удостовериться в наличии действительных правовых оснований для содержания под стражей. С учетом того, что г-н Малекпур не имел возможности оспорить свое задержание, ее право на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное в статье 8 Всеобщей декларации прав человека и в пункте 3 статьи 2 Пакта, также было нарушено.

31. Наконец, Рабочая группа считает, что обвинения, по которым г-н Малекпур был осужден и первоначально приговорен к смертной казни, а именно распространение коррупции, оскорбление верховного лидера, оскорбление президента, оскорбление святости ислама и распространение пропаганды против революционной системы по статьям 286, 500, 513 и 514 Исламского уголовного кодекса, являются столь расплывчатыми и широкими, что невозможно привести правовые основания для лишения его свободы. Рабочая группа неоднократно обращалась к правительству с вопросом о судебном преследовании на основании расплывчатых и чрезмерно широких уголовных законов⁸. Как ранее заявляла Рабочая группа, принцип законности требует, чтобы уголовные нормы были сформулированы достаточно четко, с тем чтобы они были доступны и понятны каждому человеку, который регулировал бы в соответствии с ними свое поведение⁹. Г-н Малекпур не мог предвидеть, что публикация программы с открытым исходным кодом будет равнозначна преступному деянию согласно этим положениям.

32. Исходя из этого, Рабочая группа приходит к выводу, что правительство не обеспечило правовых оснований для ареста и заключения под стражу г-на Малекпура. Таким образом, лишение его свободы является произвольным и подпадает под категорию I.

33. Кроме того, по утверждению источника, г-н Малекпур был задержан за мирное осуществление своего права на свободу выражения мнений, предусмотренного статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта. Согласно источнику, г-н Малекпур разработал программное обеспечение, которое можно было использовать для эффективного размещения изображений на веб-сайтах. Он опубликовал открытый исходный код данного программного обеспечения на основе свободной лицензии, с тем чтобы любой человек в мире мог свободно использовать его для размещения изображений на своем собственном веб-сайте. Г-н Малекпур был привлечен к ответственности якобы за использование данной программы неизвестной третьей стороной на порнографических веб-сайтах, несмотря на то, что г-н Малекпур не знал, что его программа применяется таким образом. Г-н Малекпур был лишен свободы за содействие распространению информации с помощью программного обеспечения¹⁰. Правительство не представило никаких альтернативных объяснений относительно ареста, содержания под стражей и судебного преследования г-на Малекпура.

⁶ См., например, мнения № 46/2017 и 45/2017.

⁷ См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд.

⁸ См., например, мнения № 83/2018, пункт 58; № 52/2018, пункт 78; № 19/2018, пункт 33; и № 55/2013, пункт 14.

⁹ См., например, мнение № 41/2017, пункты 98–101. См. также мнение № 62/2018, пункты 57–59. См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 22.

¹⁰ См. также A/67/369, пункт 17.

34. Согласно пункту 2 статьи 19 Пакта «каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору». Рабочая группа считает, что публикация г-ном Малекпуром кода программного обеспечения, позволяющего другим размещать изображения в Интернете, четко подпадает под рамки права на свободу выражения мнений, защищаемого пунктом 2 статьи 19. Действия г-на Малекпура по публикации программного обеспечения позволяли ему и другим лицам, получившим доступ к коду, обмениваться изображениями в режиме онлайн. По мнению Комитета по правам человека, пункт 2 статьи 19 защищает все формы выражения мнений и средства их распространения, включая электронные и основанные на Интернете способы выражения мнений¹¹. По мнению Рабочей группы, г-н Малекпур не санкционировал использование этого программного обеспечения каким-либо преступным образом и не должен был нести ответственность за то, как третьи стороны могли применять то, что в ином случае было бы инновационным и безобидным программным обеспечением.

35. Нет никаких оснований полагать, что допустимые ограничения свободы выражения мнений, предусмотренные пунктом 3 статьи 19 Пакта, могут быть применены в данном случае. Правительство не пояснило, почему судебное преследование г-на Малекпура было необходимо для защиты в соответствии с пунктом 3 статьи 19 законных интересов, таких как уважение прав и репутации других лиц, национальная безопасность, общественный порядок, здоровье и нравственность населения. Кроме того, правительство не продемонстрировало, что осуждение и приговор г-на Малекпура, который первоначально предусматривал смертную казнь, но позднее был заменен пожизненным заключением, являются соразмерным ответом на разработку и распространение им программного обеспечения. Совет по правам человека призвал государства во всех случаях воздерживаться от введения на основании пункта 3 статьи 19 ограничений, которые не согласуются с международным правом прав человека¹². Рабочая группа решила передать данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение.

36. Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-н Малекпур был лишен свободы за мирное осуществление своих прав, предусмотренных статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта. Таким образом, лишение его свободы является произвольным и подпадает под категорию II.

37. С учетом своего вывода о том, что лишение свободы г-на Малекпура является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа подчеркивает, что в отношении г-на Малекпура вообще не должно было проводиться судебного разбирательства. Однако в декабре 2010 года он был предан суду, осужден и впоследствии приговорен (первоначально к смертной казни). В июне 2011 года Верховный суд вынес решение о проведении повторного разбирательства. Однако после повторного судебного разбирательства г-н Малекпур был вновь приговорен в ноябре 2011 года к смертной казни. В январе 2012 года Верховный суд оставил смертный приговор в силе. В августе 2013 года правительство заменило смертный приговор г-ну Малекпуру пожизненным заключением. Рабочая группа считает, что представленная источником информация указывает на многочисленные нарушения права г-на Малекпура на справедливое судебное разбирательство в ходе продолжительных процессуальных действий. Хотя у него была такая возможность,

¹¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункты 11 и 12.

¹² Резолюция 12/16 Совета по правам человека, пункт 5 р). Это положение конкретно призывает все государства воздерживаться от введения ограничений, не совместимых с пунктом 3 статьи 19, в том числе в отношении свободного распространения информации и идей и доступа к информационно-коммуникационным технологиям, таким как Интернет, или их использования.

правительство не оспорило ни одно из предполагаемых нарушений права на справедливое судебное разбирательство.

38. Источник утверждает, что судебное разбирательство по делу г-на Малекпура было неоправданно затянуто. Как отмечалось ранее, г-н Малекпур был арестован 4 октября 2008 года, судебное разбирательство по его делу началось 29 ноября 2010 года, а решение суда первой инстанции было вынесено в декабре 2010 года. Таким образом, он содержался под стражей более двух лет до начала судебного разбирательства и вынесения решения в первой инстанции. Согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, содержание под стражей в ожидании суда должно быть исключением, а не общим правилом, и оно должно быть как можно более коротким. Рабочая группа считает, что содержание г-на Малекпура под стражей более двух лет до суда было чрезмерно продолжительным, особенно с учетом того, что альтернативы содержанию под стражей, как представляется, не рассматривались, поскольку г-н Малекпур не был доставлен в суд до судебного разбирательства. Его досудебное содержание под стражей не было надлежащим образом оформлено или пересмотрено, и его права в период между арестом и вынесением решения в первой инстанции не были соблюдены¹³. Правительство также не представило никаких оснований для такого длительного содержания под стражей до суда. Как утверждает источник, и правительство не отрицает этого, единственными доказательствами, предъявленными г-ну Малекпуру в ходе судебного разбирательства, были его полученные под принуждением признания. Неясно, почему правительству потребовалось столько времени для того, чтобы приступить к судебному разбирательству, поскольку, как представляется, ему не потребовалось дополнительное время для сбора других доказательств. Было нарушено право г-на Малекпура быть судимым в разумные сроки в соответствии с пунктом 3 статьи 9 и его право на судебное разбирательство без неоправданной задержки в соответствии с пунктом 3 с) статьи 14 Пакта. Кроме того, было нарушено право г-на Малекпура в соответствии с пунктом 3 а) статьи 14 Пакта быть в срочном порядке информированным о характере и основании выдвинутых против него обвинений.

39. Кроме того, как отмечалось выше, из представленной источником информации следует, что после первоначального содержания в неизвестном месте г-н Малекпур находился под стражей без связи с внешним миром и в длительном одиночном заключении с момента ареста 4 октября 2008 года до по крайней мере 16 августа 2009 года. Согласно источнику, г-н Малекпур был вновь помещен в длительное одиночное заключение с 21 декабря 2009 года по 8 февраля 2010 года. В результате этого г-н Малекпур не имел возможности оспорить законность своего содержания под стражей, поскольку он оставался без связи с внешним миром и, таким образом, был вне защиты закона. Рабочая группа делает вывод о том, что это нарушило его право на признание правосубъектности, закрепленное в статье 6 Всеобщей декларации прав человека и статье 16 Пакта. Содержание г-на Малекпура под стражей без связи с внешним миром и его одиночное заключение являются также нарушением его права на контакты с внешним миром в соответствии с принципами 15 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и правилом 58 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы).

40. Рабочая группа считает, что продолжительное содержание г-на Малекпура под стражей в одиночном заключении без связи с внешним миром является свидетельством *prima facie* нарушения абсолютного запрета на пытки в качестве императивной нормы международного права, статьи 5 Всеобщей декларации прав человека и статьи 7 Пакта. Такое обращение усугубило физические акты насилия в отношении г-на Малекпура и, как представляется, было мотивировано намерением оказать на него дополнительное давление с целью получить признательные показания. По мнению Генеральной Ассамблеи, продолжительное содержание под стражей без

¹³ Замечание общего порядка № 35, пункт 37.

связи с внешним миром само по себе может представлять собой пытку¹⁴. Кроме того, длительное одиночное заключение, превышающее 15 дней подряд, является нарушением применимых стандартов, таких как правила 43–45 Правил Нельсона Манделы. В соответствии с правилом 45 Правил Нельсона Манделы, одиночное заключение должно сопровождаться определенными гарантиями. К одиночному заключению следует прибегать как к крайней мере лишь в исключительных случаях в течение как можно более короткого времени, при условии осуществления независимого контроля и только с санкции компетентного органа. Как представляется, в настоящем деле эти условия не были соблюдены¹⁵.

41. Кроме того, Рабочая группа считает, что источник представил достоверную информацию *prima facie* о том, что г-н Малекпур подвергался и продолжает подвергаться физическим пыткам. Эти действия, как утверждается, включали избиения металлическими тросами и дубинками (иногда вплоть до потери сознания г-ном Малекпуром или его паралича), удары ногой по лицу и насилие, в результате чего у г-на Малекпура была сломана челюсть и выбиты зубы. Это также включало случаи, когда г-на Малекпура раздевали догола, удерживали и угрожали жестоким сексуальным насилием, а также высказывались угрозы его семье. Согласно источнику, г-ну Малекпуру не была оказана надлежащая медицинская помощь для решения проблем со здоровьем, вызванных таким обращением. Рабочая группа решила передать данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

42. Учитывая жестокий характер предполагаемого применения пыток, Рабочая группа считает крайне маловероятным, что г-н Малекпур смог бы эффективно содействовать своей защите и участвовать в ней в ходе предварительного разбирательства и последующего судопроизводства, что является дополнительным аргументом в пользу вывода о том, что предполагаемые пытки нарушили его право на справедливое судебное разбирательство¹⁶.

43. Источник утверждает, и правительство не отрицает, что в результате этих физических и психологических пыток и жестокого обращения г-н Малекпур сделал письменное признание по национальному телевидению. Согласно источнику, это признание является единственным доказательством, используемым для осуждения г-на Малекпура за совершение преступления, караемого смертной казнью. Рабочая группа считает, что признание в качестве доказательства показаний, предположительно полученных под пыткой, делает все судебное разбирательство несправедливым¹⁷. Бремя доказывания того, что свое признание г-н Малекпур сделал добровольно, лежит на правительстве¹⁸, но оно этого не сделало. В результате этого было нарушено право г-на Малекпура на презумпцию невиновности в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта и его право не быть принуждаемым к признанию вины в соответствии с пунктом 3 g) статьи 14 Пакта.

44. У Рабочей группы вызывает озабоченность заявление источника о том, что на многих пытках присутствовал магистрат, назначенный по делу г-на Малекпура. Аналогичным образом, Рабочая группа с большой озабоченностью отмечает утверждение о том, что Исламский революционный суд принял признание г-на Малекпура на первом судебном процессе, несмотря на неоднократные утверждения г-на Малекпура о том, что оно было получено под пыткой. Согласно

¹⁴ Резолюция 68/156 Генеральной Ассамблеи, пункт 27. См. также A/66/268, пункты 61 и 70–78; и A/63/175, пункты 56 и 77–85.

¹⁵ См. также мнение № 52/2018, пункт 79 d).

¹⁶ В своем мнении № 29/2017 Рабочая группа указала, что, хотя ее мандат не распространяется на условия содержания под стражей или обращение с заключенными, она должна учитывать, в какой степени условия содержания под стражей могут отрицательно повлиять на возможность заключенных подготовить свою защиту и на их шансы на справедливое судебное разбирательство (пункт 63). См. также мнения № 53/2018, пункт 77 c); № 52/2018, пункт 79 j); № 47/2017, пункт 28; и E/CN.4/2004/3/Add.3, пункт 33.

¹⁷ См. мнения № 52/2018, пункт 79 i); № 34/2015, пункт 28; и № 43/2012, пункт 51.

¹⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 41.

источнику, суд отклонил утверждения о пытках и других видах жестокого обращения как ложные. Еще более усугубляет ситуацию утверждение источника о том, что сделанные под принуждением признания были вновь приняты в качестве доказательств в ходе повторного судебного разбирательства по делу г-на Малекпура, в результате чего в ноябре 2011 года ему был вынесен еще один смертный приговор. В лучшем случае эти утверждения свидетельствуют о безразличии властей к огромным страданиям, причиненным г-ну Малекпуру, а в худшем случае – о намерении осудить г-на Малекпура и казнить его. Рабочая группа считает, что такое поведение равнозначно нарушению права г-на Малекпура на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта¹⁹. Это также является серьезным нарушением принципа 6 Основных принципов независимости судебных органов, который требует от судебных органов обеспечения справедливого ведения судебного разбирательства и соблюдения прав сторон. Как подчеркнула Рабочая группа, революционные суды не соответствуют стандартам независимого и беспристрастного суда²⁰. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

45. Явное отсутствие независимости Исламского революционного суда по данному делу также проявилось в решениях, принятых в ходе первоначального судебного разбирательства по делу г-на Малекпура. Источник утверждает, что, хотя адвокат защиты г-на Малекпура просил суд предоставить эксперту в области информационных технологий возможность дать показания о технических деталях данного программного обеспечения, суд не разрешил этого. В отсутствие обоснования со стороны правительства Рабочая группа считает, что отказ в предоставлении г-ну Малекпуру возможности вызвать свидетеля-эксперта в свою защиту нарушил его право, предусмотренное пунктом 3 е) статьи 14 Пакта, на вызов и допрос свидетелей от его имени на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него²¹.

46. Наконец, источник утверждает, что, хотя г-н Малекпур был представлен адвокатом, ему не разрешалось беседовать со своим защитником до начала судебного разбирательства. Кроме того, адвокату г-на Малекпура не было разрешено изучить доказательства или провести другие частные консультации с г-ном Малекпуром. Адвокату г-на Малекпура был предоставлен лишь ограниченный доступ к материалам дела и не разрешалось делать копии. Рабочая группа установила, что г-ну Малекпуру было отказано в доступе к правовой помощи в течение двух лет, предшествовавших судебному разбирательству в ноябре 2010 года. Это нарушило его право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и на общение с адвокатом по своему выбору в соответствии с пунктом 3 b) статьи 14 Пакта, а также его право на эффективную защиту через адвоката по своему выбору в соответствии с пунктом 3 d) статьи 14 Пакта. Отсутствие правовой помощи было особенно серьезным фактором в данном случае, учитывая, что г-ну Малекпуру грозила смертная казнь и он действительно был приговорен к ней²². Рабочая группа напоминает, что все лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их задержания и такой доступ должен быть предоставлен без промедления²³.

¹⁹ Ранее Рабочая группа уже приходила к выводу о том, что невмешательство судьи в тех случаях, когда применение пыток является очевидным, равносильно нарушению права быть судимым независимым и беспристрастным судом в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. См. мнение № 29/2017, пункт 65. Хотя пытки над г-ном Малекпуром, возможно, не были заметны в данном деле, его утверждения о пытках были четко сформулированы и заслуживают дальнейшего расследования. См. также мнения № 53/2018, пункт 77 b); и № 46/2017, пункт 25.

²⁰ E/CN.4/2004/3/Add.2, пункт 65 l). Рабочая группа считает, что этот вывод остается актуальным: см. мнения № 33/2019, пункт 67; № 52/2018, пункт 79 f); и № 19/2018, пункт 34.

²¹ Замечание общего порядка № 32, пункт 39.

²² Там же, пункт 38.

²³ См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 9 и руководящее положение 8.

47. Рабочая группа делает вывод о том, что г-ну Малекпуру было полностью отказано в праве на справедливое судебное разбирательство. Таким образом, нарушение прав г-на Малекпура на справедливое судебное разбирательство является столь серьезными, что придает его лишению свободы произвольный характер и подпадает под категорию III.

48. Источник утверждает, что г-н Малекпур был арестован и задержан на дискриминационных основаниях, а именно на основании его статуса постоянного жителя Канады. Согласно источнику, г-н Малекпур был задержан в результате более широкого политического контекста с участием Исламской Республики Иран и Канады, и карьера в качестве инженера-программиста сделала его мишенью для властей Исламской Республики Иран. Рабочая группа считает, что источник представил *prima facie* доказательства, которые правительство не оспорило, что г-н Малекпур был задержан из-за его статуса постоянного жителя. Нет никаких свидетельств того, что г-н Малекпур участвовал в обеспечении функционирования порнографических веб-сайтов. Действительно, до ареста у него не было судимости, и смертный приговор (замененный пожизненным заключением), как представляется, был совершенно непропорциональным.

49. В своей судебной практике Рабочая группа неоднократно отмечала, что в Исламской Республике Иран существует практика преследования иностранных граждан, лиц с двойным гражданством и иранских граждан, постоянно проживающих в другой стране, в целях привлечения к судебной ответственности²⁴. Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран также недавно признал эту закономерность, отметив, что, по нынешним оценкам, с 2015 года в тюрьме содержалось не менее 30 иностранных граждан и лиц с двойным гражданством, а также иранцев, постоянно проживающих в другой стране²⁵. Рабочая группа считает, что данное дело вписывается в указанную тенденцию. Г-н Малекпур был лишен свободы на дискриминационных основаниях, т. е. по причине своего статуса лица с постоянным видом на жительство, в нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 1) и 26 Пакта. Таким образом, лишение его свободы является произвольным и подпадает под категорию V.

50. Рабочая группа считает, что данное дело связано с серьезными нарушениями прав человека и решило передать его Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран для принятия соответствующих мер.

51. Рабочая группа хотела бы выразить свою серьезную обеспокоенность по поводу состояния физического и психологического здоровья г-на Малекпура, которое, как сообщается, ухудшается. Согласно источнику, г-н Малекпур испытывает трудности с дыханием и питанием, и отсутствие надлежащей медицинской и стоматологической помощи усугубляет эти проблемы. За последние шесть месяцев г-н Малекпур дважды подвергался срочной госпитализации, однако ему отказывают в последующей медицинской помощи, которая требуется в срочном порядке. Обращение с г-ном Малекпуром не соответствует стандартам, изложенным, в частности, в правилах 1, 24, 25, 27 и 42 Правил Нельсона Манделы. Учитывая тот факт, что г-н Малекпур лишен свободы уже почти 11 лет, Рабочая группа обращается к правительству с настоятельным призывом незамедлительно и безоговорочно освободить его и обеспечить, чтобы ему как можно скорее была оказана необходимая медицинская помощь.

52. Данное дело является одним из целого ряда доведенных до сведения Рабочей группы за последние годы дел, связанных с произвольным лишением свободы в

²⁴ См., например, мнения № 52/2018, 49/2017, 7/2017, 50/2016, 28/2016, 44/2015, 28/2013 и 18/2013. См. также мнение № 92/2017 (задержание иранского гражданина со шведским постоянным видом на жительство).

²⁵ A/HRC/37/68, пункты 51–57. Генеральный секретарь также выразил обеспокоенность в связи с таким судебным преследованием в Исламской Республике Иран. См. A/HRC/37/24, пункты 56–57.

Исламской Республике Иран²⁶. Рабочая группа отмечает, что многие дела, касающиеся Исламской Республики Иран, связаны с хорошо знакомой практикой, для которой свойственны арест и содержание под стражей в нарушение международных норм; длительное предварительное заключение без доступа к судебному надзору; отказ в доступе к адвокату; содержание под стражей без связи с внешним миром и одиночное заключение; судебное преследование в связи с нечетко сформулированными уголовными преступлениями за мирное осуществление прав человека; рассмотрение дела и апелляции в рамках закрытых судебных заседаний органами, не являющимися полностью независимыми; несоразмерно суровые приговоры; пытки и жестокое обращение; и отказ в медицинской помощи. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности²⁷.

53. Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивного сотрудничества с правительством в целях решения проблемы произвольного лишения свободы в Исламской Республике Иран. Учитывая, что с момента последнего посещения ею Исламской Республики Иран в феврале 2003 года прошло уже много времени, Рабочая группа считает, что настало время совершить еще одну поездку. Рабочая группа напоминает, что 24 июля 2002 года правительство направило постоянное приглашение всем мандатариям тематических специальных процедур, и надеется на положительный ответ на свою предыдущую просьбу о посещении страны, которую она высказала 19 июля 2019 года.

54. Наконец, Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает, что правительство не воспользовалось возможностью ответить на серьезные утверждения по этому делу, включая тот факт, что г-ну Малекпуру, который был лишен свободы почти 11 лет, было отказано в справедливом судебном разбирательстве и что он неоднократно подвергался пыткам. Эти обстоятельства требуют веских оснований, которые правительство не представило. Поскольку положение в области прав человека в Исламской Республике Иран будет рассмотрено в ходе третьего цикла универсального периодического обзора в ноябре 2019 года, правительство, возможно, пожелает воспользоваться указанной возможностью для расширения сотрудничества со специальными процедурами и приведения своего законодательства в соответствие с международным правом прав человека.

Решение

55. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Саида Малекпура, являясь нарушением статей 2, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 19 Всеобщей декларации прав человека и пунктов 1 и 3 статьи 2, статей 9, 14, 16, 19 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и подпадает под категории I, II, III и V.

56. Рабочая группа просит правительство Исламской Республики Иран безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Малекпура и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

57. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела, в частности серьезного риска ухудшения физического и психологического состояния г-на Малекпура, надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Малекпура и предоставление ему обладающего исковой силой права на

²⁶ См., например, мнения № 33/2019, 83/2018, 52/2018, 19/2018, 92/2017, 49/2017, 48/2017, 9/2017, 7/2017, 50/2016, 28/2016, 25/2016, 2/2016, 1/2016, 44/2015, 16/2015, 55/2013, 52/2013, 28/2013 и 18/2013.

²⁷ См., например, мнение № 47/2012, пункт 22.

получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

58. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полноценное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Малекпура, в том числе утверждений о том, что он подвергался пыткам, и принять надлежащие меры в отношении лиц, ответственных за нарушение его прав.

59. Рабочая группа просит правительство привести законы страны, в частности статьи 286, 500, 513 и 514 Исламского уголовного кодекса, в соответствие с рекомендациями, сформулированными в настоящем мнении, и обязательствами, взятыми на себя Исламской Республикой Иран в рамках международного права прав человека.

60. Согласно пункту 33 а) своих методов работы, Рабочая группа передает это дело для принятия соответствующих мер: а) Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение; б) Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания; в) Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов; и д) Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран.

61. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

62. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н Малекпур освобожден, и если да, то когда именно;
- б) была ли предоставлена г-ну Малекпуру компенсация или обеспечено возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Малекпура, и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Исламской Республики Иран в соответствие с ее международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

63. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно могло столкнуться при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, а также о том, требуется ли ему дополнительная техническая помощь, например, в виде посещения страны Рабочей группой.

64. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные, связанные с настоящим мнением последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

65. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения

произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁸.

[Принято 12 августа 2019 года]

---

²⁸ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.